

Чжоу Мо проснулся, когда группа людей приблизилась к вилле. Будучи эспером всех элементов, его чувства были чрезвычайно острыми, и он не мог не заметить их. Чэнь Жуй, увидев, что молодой человек открыл глаза, легонько похлопал его по щеке:

— Вставай, нам нужно поговорить со стариком Янем. Но сейчас приехал отец Янь Хуна, так что можно сначала встретиться с ним и узнать о текущей ситуации в базе Яньхуан.

Чжоу Мо лишь отозвался, быстро умылся водой, чтобы взбодриться. На самом деле, он мало что понимал в этих делах, но если Чэнь Жуй хотел, чтобы он слушал, он делал вид, что внимателен, даже если это было скучно.

Выйдя из каменного дома, они сразу заметили Янь Шэна, который стоял у двери и наблюдал за сыном. Оба они выглядели внушительно, и было трудно поверить, что они могли быть похитителями. Янь Шэн не мог понять, как его сын познакомился с такими людьми. Кто бы мог подумать, что при первой встрече они изобьют его сына? Но, с другой стороны, они действительно дали Янь Хуну и Чжао Лэю высококачественные мутировавшие плоды, которые даже в столице были только у семьи Чэнь. Их семья, несмотря на все усилия, не могла достать ни одного такого плода, что сильно ограничивало их влияние.

Теперь, видя, что эти двое не только друзья его сына, но и обладают силой и, возможно, имеют доступ к большому количеству мутировавших плодов, Янь Шэн начал думать, что с их помощью семья Янь сможет вернуть утраченное влияние.

Чэнь Жуй и Чжоу Мо вошли в гостиную, и Чэнь Жуй первым заговорил:

— Дядя Янь, здравствуйте. Меня зовут Чэнь Жуй. Чжао Лэй, проводите дядю внутрь. На улице холодно, и пусть ваши люди обеспечат безопасность вокруг виллы.

Услышав это, Янь Шэн немного успокоился и с улыбкой ответил:

— Не беспокойтесь, с моим присутствием они будут бдительны. Чэнь Жуй, да? Молодежь сегодня действительно впечатляет. Вы сильны, и я хочу поблагодарить вас за спасение Чжао Лэя. Мой сын иногда бывает импульсивным, и они с Чжао Лэем часто ссорятся. Чжао Лэй всегда уступает ему, но, возможно, ему пора одуматься.

Янь Шэн, взглянув на Чжоу Мо, сразу понял, что между этими двумя не было места для кого-то еще. Он уже давно интересовался темой однополых отношений из-за ситуации с его сыном и Чжао Лэем, и теперь он видел, что Чжоу Мо и Чэнь Жуй были парой, причем очень близкой. Упомянув о сыне и Чжао Лэе, он пытался завоевать расположение этих молодых людей, ведь эсперы уровня выше седьмого были редкостью даже в базе Яньхуан. Даже он, человек, имевший влияние в армии и политике до Конца Света, старался наладить с ними отношения.

— Дядя Янь, давайте пока оставим это. Я вышел, чтобы попросить вас рассказать мне и моему брату о текущем распределении сил в базе Яньхуан. Как только Янь Хун достигнет шестого уровня, мы начнем реализовывать некоторые планы, которые касаются будущего выживания человечества и того, сколько людей сможет пережить Конец Света. Это очень серьезно.

Прямо сказал Чэнь Жуй.

На самом деле, как только Янь Хун достигнет шестого уровня и получит семя памяти, Чэнь Жуй планирует отойти от дел, оставив лишь материальную поддержку. Учитывая предательства и испытания, через которые прошел Янь Хун в прошлой жизни, а также его растущий интеллект с увеличением ментальной силы, он уверен, что тот, кто смог достичь

двенадцатого уровня Великой Завершенности, потеряв всех, кроме Юань Фэя, и при этом остаться в живых, обладает огромной удачей. А удачливые люди обычно преуспевают в своих начинаниях.

Чжао Лэй провел Янь Шэна к единственному столу в гостиной, а Чэнь Жуй достал бумагу и ручку, передав их Янь Шэну. Тот сначала посмотрел на сына, затем на Чжао Лэя. Даже если он хотел разлучить этих двоих, он все равно любил их, ведь воспитывал их столько лет. Теперь, когда они получили такие блага, он не видел ничего плохого в том, чтобы рассказать им о ситуации в базе Яньхуан. Многие эсперы уровня четыре-пять в базе уже знали об этом, так как общая картина сил не была секретной информацией.

Янь Шэн начал рисовать и объяснять, добавляя детали и уточнения. Когда речь зашла о низкоуровневых эсперах, Янь Шэн ненадолго замолчал. Тогда Чэнь Жуй повернулся к Чжоу Мо:

— Чжоу Мо, завари чай и принеси чего-нибудь поесть.

Чжоу Мо сразу же кивнул. У него в пространстве был чай, который Чэнь Жуй уже заварил, и несколько закусок, некоторые из которых были привезены с базы Надежда, а некоторые приготовлены лично Чэнь Жуйем. Последние он берег только для себя, но те, что были куплены, он выложил щедро.

После Конца Света еда была огромной ценностью, и даже Янь Шэн, имевший доступ к ресурсам в базе Яньхуан, не мог позволить себе такие излишества. Но чай был действительно хорош, ароматен и приятен на вкус, и Янь Шэн выпил его с удовольствием.

Чжоу Мо даже достал мутировавший виноград и предложил его Янь Шэну. Тот широко раскрыл глаза, но Чэнь Жуй быстро остановил его:

— Дядя Янь, не ешьте это сейчас. Подождите, пока закончите рассказ. Оно никуда не денется.

Янь Шэн рассмеялся, наконец поняв, что чувствовали Чжао Лэй и его сын. Хотя сына избили, но то, что эти двое предлагали, было невозможно отвергнуть. К тому же, судя по всему, у них не было злых намерений, и они действительно хотели помочь.

— Чэнь Жуй, а какие у вас отношения с семьей Чэнь в столице?

Вдруг спросил Янь Шэн.

Услышав это, Чэнь Жуй на мгновение замер, и атмосфера вокруг него стала тяжелой. Чжоу Мо, почувствовав изменение в настроении своего возлюбленного, быстро взял его за руку. Чэнь Жуй, словно очнувшись, сжал руку Чжоу Мо и холодно ответил:

— У меня никогда не было и никогда не будет никаких отношений с семьей Чэнь из столицы...

Чжоу Мо, услышав горький смешок Чэнь Жуйя, почувствовал, как его сердце сжалось. Что-то в этом вопросе явно задело его возлюбленного. Если Чэнь Жуй был недоволен, то и он был недоволен. Еще давно Чжоу Мо поклялся, что будет защищать своего любимого, и теперь он внутренне пообещал, что любой, кто причинит боль Чэнь Жую, пожалеет об этом.

Чжоу Мо, обняв Чэнь Жуйя, прижался к нему, шепча на ухо:

— Всё в порядке, мой дорогой. Я всегда буду с тобой, всегда буду защищать тебя. Даже если ты

захочешь прогнать меня, я не уйду.

Слова Чжоу Мо, наполненные детской искренностью, успокоили Чэнь Жуя. Он был прав — он больше не был тем одиноким и несчастным Чэнь Жуем из прошлой жизни. Теперь рядом с ним был этот юный и преданный Чжоу Мо, и он больше не чувствовал себя одиноким.

Янь Шэн, услышав ответ Чэнь Жуя, понял, что задел его. Но, видя его реакцию, он почувствовал себя увереннее. До Конца Света семья Чэнь не имела особого влияния в армии, но теперь Чэнь Жуй контролировал множество ресурсов, а также получил дерево с мутировавшими золотыми апельсинами. Это позволило ему собрать вокруг себя множество сильных эсперов, и в базе Яньхуан именно семья Чэнь имела наибольшее количество эсперов шестого и седьмого уровней.

<http://bllate.org/book/16613/1520413>